

ЗНАК БЕДЫ

*А вецер за вокнамі вые,
І снег быццам вечны пажар.
І мы далятаем да хмар
Жывыя... Жывыя... Жывыя
І гэтаму свету чужыя,
Як кветкі зімою жывыя...
Жывыя, як словы святыя,
Як Ава Марыя, як Ава Марыя...*

В. ШИШ

Тот год, 1976-й, был морозным и студеным, величавым и сложным. Стужи, от которых «земля на сажень трескалась». Над белоснежными лесами и деревьями, утонувшими в сугробах, по ночах грозно горел затуманенный от мороза месяц, а утром в зеркале дневного света и жгучего, холодного воздуха скрипели дороги от проезжавших машин и трюгазы от шагов прохожих.

Воздух был молодым, крепким, тяжело вдыхался грудью. Царственно высилась за синими стеклами окон в траурном облачении снега, содрогаясь от холодного мерзлого алмазного серебра наша белорусская земля.

Реки были скованы льдом. Высокие сосны тресали от стужи. Холодный ветер едувал со льда хрустящий снег. В глазах, как в черном стекле, отражались холодные, яркие звезды.

В том году прошли XXV съезд КПСС и XXVIII съезд Компартии Белоруссии. Кроме этих двух важных политических событий, в республике в конце этого же года случилось и трагическое — в автоаварии погибли Федор Сурганов, Председатель Президиума Верховного Совета БССР, и Леонид Беда, генерал-лейтенант авиации.

С трагическим случаем связан приезд в Белоруссию второго секретаря ЦК КП Кубы, первого заместителя Председателя Госсовета и Совета Министров Рауля Кастро.

Этот очередной визит состоялся по случаю «исторического» события — дня рождения Брежнева. 15 декабря в присутствии секретаря ЦК КПСС Константина Черненко Рауль Кастро вручил Леониду Ильичу орден «Илайя-Хирон», передав послание от Фиделя Кастро.

21 декабря, во вторник, Рауль Кастро с женой прибыли в Минск. Гостей встречали Петр Манеров, Федор Сурганов,

Тихон Киселев с женой. Высокий гость побывал в Хатыни и у Кургана Славы, посетил Дом-музей I съезда РСДРП и Музей Великой Отечественной войны.

Очередная информация о нахождении Кастро в Беларуси появилась в печати через три дня. Сообщалось, что 24 декабря он и сопровождающие его лица навестили Брестскую крепость-герой, побывали на местах жестоких боев у Кобринского предмостового укрепления, на Центральном острове цитадели, осмотрели мемориальный комплекс, ознакомились с экспозицией музея.

Больше о визите ничего не сообщалось. Четыре дня молчало радио и телевидение, ни строчки о визите в печати. А 28 декабря всесоюзные, республиканские газеты опубликовали некролог от Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР, а также руководящих органов республики, где со скорбью сообщалось, что 26 декабря на 66-м году жизни в автомобильной катастрофе трагически погиб Федор Анисимович Сурганов — член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, Председатель Президиума Верховного Совета БССР.

В этот же день вместе с ним трагически погиб в автомобильной катастрофе член ЦК КПБ, депутат Верховного Совета БССР, Герой Советского Союза, командующий авиацией Краснознаменного Белорусского военного округа генерал-лейтенант авиации Леонид Игнатьевич Беда.

Получив инструктаж и оружие в ГАИ УВД Брестского облисполкома, в 9 утра три спецмашины сопровождения прибыли в Беловежскую пушу для сопровождения правительственных машин в аэропорт у деревни Засимовичи. Здесь сутки назад для членов делегации организовали охоту, а вечером дали обед.

В 10 часов 10 минут часть гостей во главе с руководителем кубинской делегации отбыла самолетом, остальные же во главе с Машеровым решили ехать на машинах в Минск.

Командир дивизиона М. Булатый с младшим лейтенантом милиции И. Мазуркевичем на «Жигулях» возглавили кортеж. За ними на «Волге» выехали заместитель начальника УВД Брестского облисполкома Ю. Аджимамедов и заместитель начальника областной ГАИ подполковник В. Акулич. Замыкал эскорт трех правительственных машин (легковой ЗИЛ-14 и два ГАЗ-13 «Чайка») спецавтомобиль «Жигули».

Дорога от деревни Засимовичи Пружанского района к деревне Запруды Кобринского района (до выезда на трассу Москва—Брест)

была заснеженной. 30 километров от аэропорта к шоссе преодолели быстро, за 20 минут. В Ивацевичах эскорт остановился для дозаправки. Тихон Киселев вышел из ЗИЛа, подошел к «Чайке», в которой ехал Федор Сурганов, и обратился к врачу-терапевту Калачу, сидевшему вместе с генерал-лейтенантом Бедой.

— Иди в ЗИЛ, твоя помощь нужна. Полине Андреевне плохо — поднялось давление... Я же сюда пересяду.

— Да что он поможет?! Скоро будем в Минске. Пусть врач едет с нами, — возразил Сурганов.

Ничего не ответив, Киселев подошел ко второй «Чайке», в ней ехала служба охраны. Потоптался возле нее. Взялся было за ручку передней двери. Но почему-то передумал открывать. Поправив шарф, направился к ЗИЛу, в нем сидела его жена и Манеров с женой Полиной. В салон ворвался морозный, обжигающий лицо, воздух.

— Тепло у вас. А я замерз, — пожаловался он женщинам.

Первыми заправились легковой ЗИЛ-114 и передняя «Чайка» с охраной. Через пять минут они отъехали. За ними выехали две патрульные машины, обогнали. Но поступил сигнал, что вторая «Чайка» задерживается на заправочной. Потому через Ивацевичи ехали на небольшой скорости. Водители встречного транспорта, видя автомашинны сопровождения, притормаживали и останавливались, дожидаясь, когда их миновует эскорт.

Поля, вдоль которых на шоссе проезжал кортеж, давно покрылись снегом. Снежный покров укутал белой шапкой и придорожный лес. Сильные морозы трещали над землей, сопровождаемые колючим, злым ветром и мохнатыми белыми метелями.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке